

Вандор Хельга

подари мне
надежду

книга 3

Узоры жизни

тайны мистика фантастика

18+

Вандор Хельга

Подари мне надежду

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61549786

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-95052-8

Аннотация

После авиакатастрофы София попадает в странный госпиталь на какой-то спецбазе. Там с ней начинают проводить занятия по экстрасенсорике и психосоматике. Девушка осознает, что оставаться там опасно, сбегает и оказывается в подземных туннелях. Она совершенно не знает, куда идти, но стремится все дальше и дальше от своих преследователей. Неожиданно один из них, индеец Вагош, начинает помогать ей – оказывается, он прекрасно ориентируется под землей. Однако в какой-то момент София все же остается один на один со своими преследователями...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	19
Глава 3	25
Глава 4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Вандор Хельга

Подари мне надежду

Пролог

Луис Серхио Амуратеги – начальник полиции поселка Ньянкуль, Чили, сидел в своем скромном кабинете за обшарпанным столом, поигрывая ручкой. Он только что внимательно выслушал просьбу гостя, о которой ему уже было известно от капитана Хосе Салазара. Начальник полиции был также предупрежден о том, что просьба гостя должна быть выполнена.

Его гостем был герр Харальд Отто фон Тагел – научный сотрудник какого-то европейского университета – высокий, светловолосый и голубоглазый господин средних лет с явной военной выправкой.

Начальник полиции нажал кнопку звонка. Дверь в его кабинет тут же распахнулась, пропустив бравого карабинера. Тот молодежато подтянулся.

– По вашему вызову прибыл!

– Приведи-ка сюда того задержанного, глухонемого, – распорядился начальник.

Карабинер метнулся исполнять приказ.

– Вы, господин Амуратеги, видимо, неправильно меня по-

няли. – Гость вытер потное лицо влажным платком. – Ну и жара тут у вас... Мне нужен не какой-то глухонемой, а колдун, и, желательно, самый сильный. Видите ли, мы занимаемся научным изучением...

– Чем вы там занимаетесь в сельве – меня не интересует, – прервал его начальник полиции, – у вас есть разрешение нашего правительства, для меня этого достаточно.

Дверь вторично распахнулась, пропустив вначале местного туземца – молодого индейца, а следом того самого бравого карабинера. Хозяин кабинета молча указал индейцу на стул, одновременно сделав красноречивый жест подчиненному карабинеру, приказывая тому удалиться.

– Вот, герр Тагел, – обратился он к гостю, – пожалуйста: индеец-араукан Вагош, что на их языке значит лиса. Кстати, сами себя эти индейцы называют мапуче. Не смотрите, что он глухонемой. Вагош – самый что ни есть первый колдун, шаман, или как там ещё называют этих шарлатанов.

Харальд Отто фон Тагел, взглянув на индейца, брезгливо скривился. Он на дух не переносил всех этих неполноценных черномазых – так он называл любое существо неарийской расы, будь то негр, цыган, еврей, индеец – короче, всех прочих, у которых, как и у животных, не было души. Но, несомненно, у этих полуживотных были звериное чутье и атавистические чувства, позволяющие им делать удивительные вещи, недоступные цивилизованному арийцу.

Не там ищешь, гринго.

Голос был не то высокомерным, не то равнодушным. Но он так отчетливо прозвучал в его ушах, или, точнее, прямо в голове, что герр Харальд Отто фон Тагел прямо-таки подскочил на своем стуле и уставился в невозмутимое лицо индейца. Без всякого сомнения, голос принадлежал вот этому – глухонемому? – дикарю, сидящему с абсолютно равнодушным видом.

– Чревовещатель? – развеселился Харальд и повернулся к начальнику полиции. – Господин Амунатеги, мне не нужен клоун!..

Но начальник кабинета сидел с остекленевшими глазами и, похоже, ничего не слышал!

– Господин Амунатеги!.. – Харальд окликнул начальника полиции и помахал перед его лицом рукой, но тщетно. Безрезультатно прождав пару минут и не дождавшись его реакции, Харальд вынужденно повернулся к индейцу.

– Мне показалось, что вы...

То, что ты ищешь, гринго, растет не здесь. Но я помогу тебе. Только при одном условии: все вы, бледнолицые, оставите наши земли навсегда.

Харальд впился глазами в невозмутимое лицо туземца, на котором не дрогнул ни один мускул. Мало того, индеец даже не счел нужным взглянуть на истинного арийца!

Мысли вертелись в голове Харальда. Чертов дикарь, ты что же, предлагаешь начать здесь военные действия?.. Здесь, в этой стране, давшей разрешение на сверхсекретную мис-

сию нам – одному из отделений общества Аненербе?..

Индеец величественно сложил руки на груди и наконец-то вперил в собеседника насмешливый взгляд.

Вам ли бояться военных действий, когда вы уничтожаете целые нации. Ты приехал из страны, которая завоевала полмира. Значит, у твоего правителя есть возможность вышвырнуть с нашей земли всех бледнолицых. Я сказал.

Черт с ним, подземная база почти готова, пообещать можно что угодно, а там видно будет, – лихорадочно мелькали мысли в голове у Харальда. Но вслух он произнес совсем другое, насмешливым тоном:

– Ну и что, по-вашему, мы здесь ищем?

Ты – свою утраченную молодость. Тебе нужно кое-что для создания заветного напитка.

Харальд, с отпавшей челюстью, вытаращился на индейца. Тот опять смотрел мимо него куда-то в вечность – именно так показалось Харальду.

Я сказал.

Индеец величественно поднялся, Харальд машинально поднялся вслед за ним. В голове у него был полный сумбур.

Амунатеги, начальник полиции, наконец, очнулся и, бросив на индейца беглый взгляд, проговорил сварливо, обращаясь к Харальду:

– В следующий раз, герр Тагел, прежде чем зайти, оставляйте своего приятеля за дверью!.. Сделайте милость!.. Не выношу этот сброд. Так и норовят везде усесться прямо на

пол, дикари...

Гости вышли, и хозяин кабинета вернулся к своим неотложным делам, полностью забыв о задержанном прежде индейце.

– Господин Вагош, – холодно произнес Харальд, когда они вышли во двор, – я бы хотел знать, где мне вас найти.

Я приду сам.

То, что этот человек был насквозь лжив, как и все бледнолицые, индеец понял сразу. Тем не менее, он почувствовал в нем некую могучую силу, и теперь должен был найти ответ на свой вопрос: будет ли ему, мапуче, полезна эта сила?.. И, следовательно, продолжать ли ему общение с ним?

А пока он равнодушно прошествовал мимо бледнолицего и вскоре скрылся за убогими хижинами.

Спокойное величие какого-то неполноценного черномазого поразило и оскорбило Харальда, привыкшего у себя, в фатерлянде, к всеобщему заискиванию перед ним, чистокровным арийцем. Тем не менее, он пока стерпел это, решив, что впоследствии этот грязный дикарь непременно заплатится за свое высокомерие.

Между тем Вагош, миновав последнюю хижину, шёл все дальше и дальше, пока не очутился в дикой пустынной местности среди кустарников эспиналеса. Здесь он сел прямо на землю, прикрыл глаза и вскоре погрузился в священное видение сна. Ему непременно нужно было узнать будущее, и он

знал, что лучше всего солнечная тропа света видится именно во сне. А, кроме того, при пробуждении в него должна вселиться очередная душа, опытная и мудрая, которая также поможет ему следовать в правильном направлении.

Когда рассветные лучи окрасили край небес на востоке, мапуче открыл глаза. Он увидел свою тропу, и по ней он шел рядом с этим бледнолицым. Который не будет больше искать эликсир молодости, потому что его старейшина прикажет ему немедленно разыскивать древние могущественные силы его народа. К сожалению, найдут ли они их, и будут ли полезны эти силы народу мапуче, священное видение пока не открыло.

Вагош, не мигая, смотрел на рассветное солнце – он вбирал в себя его силу и свет, потому что отныне тропа его и бледнолицего ведет в глубины земли и воды, туда, где долгие годы он не увидит священного света солнца...

Глава 1

Задание пилоту дисколета было самым простым: подлететь к прогулочному самолетику, сбавить скорость, зависнув рядом на доли секунды, затем заключить авиетку в плазменную капсулу и доставить на базу. Все элементарно просто, как на вводном уроке по принципам межпланетного сообщения.

Итак, подлетев к авиетке, пилот дисколета выключил пространственный преобразователь энергии, чем резко понизил скорость сразу на сорок семь порядков. Вследствие этого плазма, окружающая дисколёт, также потеряла инерционную скорость. Сейчас она казалась большим облаком.

– Чертово облако, откуда оно взялось, – обеспокоенно пробормотал пилот самолетика, дергая рычаги. – Ничего, сейчас вырулим...

Тем временем пилот дисколёта включил расширение плазменной функции, чтобы заключить авиетку в образовавшуюся капсулу. Но тут что-то пошло не так – плазма не желала расширяться!.. Что-то противодействовало ей, какой-то мощный непредвиденный фактор!

Нужный момент был упущен, и самолетик с разрушенными системами планирования стремительно спикировал вниз!..

Море приняло на себя удар и завершило разрушение

несчастной авиетки...

Удар об воду был таким сильным, что Регина вылетела из тела Софи. Паря над безбрежной морской равниной, она посмотрела вниз: там, в воде, тихо покачивались два безжизненных тела, одно ничком, второе навзничь. Волна набегала на них, то окатывая, то отступая.

О Равдна, Священная Мать Земли, зачем я погналась за призраком прошлого?.. За той любовью, которая вначале подняла меня на вершины блаженства, а затем швырнула в пропасть! Как я могла забыть, что нельзя входить в одну реку дважды, что я уже падала вот так, неотвратимо?..

О Священная Мать Земли, сейчас, пусть в самый последний момент, но я все же остановилась в шаге от мрачной бездны безвременья... И эта девочка, Софи, никогда не станет заложницей моих ошибок...

Регина почувствовала, как Река Времени начала затягивать её в свой Поток, но всеми Силами воспротивилась этому. Я должна вернуться в тело Избранной! Я вернусь, и сделаю счастливой эту девочку!.. Теперь я за неё в ответе...

Собрав все свои силы, Регина опускалась все ниже, пока не вернулась в безжизненное тело, качающееся на волнах... Эта девочка будет жить!

– Идиоты!.. Уроды!.. Ничего вам поручить нельзя!... – сидя за столом, орал в трубку старинной внутренней связи су-

хопарый старик, возраст которого, похоже, близился к вековому. Под стать хозяину была и мебель в его аскетическом кабинете: канцелярский стол, несколько стульев и шкаф – все это не менее чем полувековой давности.

– Что с девкой?!

В трубке немного помолчали, затем раздался неуверенный мужской голос.

– Да... Так, полумертвая.

– Ты у меня будешь точно мертвым, если она не вернется к жизни, – угрожающе прорычал герр Харальд Отто фон Тагел, Генеральный Директор спецбазы UB01V03 – это был он. Дальше он заорал самым вульгарным тоном:

– Немедленно её сюда!!!.. В операционную!..

– А... этого, пилота?.. Тоже в операционную?..

– Да черт с ним, с пилотом!.. В прозекторскую, там разберут на запчасти... Девку, девку немедленно сюда!..

Не дождавшись ответного – яволь – он бросил трубку на стол, за которым сидел. Затем нажал кнопку селектора, тоже старинного, и заорал:

– Немедленно операционную!.. По высшей категории!..

Дождаясь результатов, он рывком поднялся из-за стола и забегал по своему кабинету. Теперь стало видно не только его лицо с обвисшими щеками и бесцветными глазами, но и обрюзгшее старческое тело, которое не мог скрыть элегантный облегающий комбинезон песочного цвета.

– Таких усилий стоило вытащить девку из этого чертово-

го коммунистического заповедника, – бормотал он, – и упустить в самый последний момент, из-за какого-то остолопа!..

– Герр Харальд, – раздался в трубке мужской голос, – капсула прибыла.

Полминуты спустя прозвучало вторичное сообщение:

– Приступили к реанимации.

Старик плюхнулся на свое место и поднял глаза вверх.

– О, Mein Gott!..

Схватив трубку, он набрал нужный номер и снова заорал:

– Почему не заключили их самолет в капсулу?!

– Виноват, герр Харальд. Произошел непредвиденный отказ систем. Разбираемся.

Старик вторично отшвырнул трубку и прорычал:

– О, Mein Gott!..

В отличие от Харальда, кабинет доктора Гюнтера был оборудован по последнему слову техники. Трехмерное изображение с тела оперируемой транслировалось непосредственно на воздух перед ним, и доктор Гюнтер, шестидесятилетний, судя по виду, мужчина, внимательно наблюдал за ходом операции. Он опять чувствовал себя ведущим хирургом в Институте наследственной биологии и расовой гигиены, Берлин.

Происходящее на операционном столе так сильно увлекло его, что он даже подскочил от неожиданного звонка допотопной внутренней связи.

– Чертова мумия, – пробормотал он сквозь зубы, но в трубку заговорил совершенно другим голосом – корректно и уважительно. – Слушаю, герр Харальд.

– Ассистируешь?! – начальственный голос был дребезжащим от старости, но по апломбу – командным, не ниже рейхсмаршала.

– Справляются без меня, – сдержанно ответил Гюнтер, приглаживая рукой густую черную шевелюру с серебрищейся кое-где сединой.

– Смотри, если что...

Гюнтер дождался, пока на том конце провода положили трубку, затем положил свою, раздраженно пробормотав:

– Мумия чертова...

А ведь когда-то они были друзьями, и не просто друзьями – ровесниками, одноклассниками, однокурсниками, и даже вместе сотрудничали в Институте наследственной биологии и расовой гигиены над проектом продления жизни. Кто сейчас, по прошествии почти сорока лет, вспомнит, что именно он, Гюнтер, был самым талантливым из выпуска?

Он прогнал ненужные сейчас воспоминания и, усевшись за стол, легким движением руки восстановил трансляцию.

В операционной все уже было закончено. Герр Рихтер тщательно мыл руки, скорее, по привычке, поскольку новые достижения медицины давно уже позволили проводить бескровные операции при минимальном вмешательстве рук хирурга.

– Герр Рихтер?.. – окликнул его Гюнтер. – Прогноз?..

– Все в порядке, Гюнтер, – бодро ответил тот, не прерывая своего занятия: развитие связи позволяло не отвлекаться на излишние манипуляции, как то кнопки и, тем более, диски набора номеров.

– Где она?

– В камере по восстановлению биополевых параметров.

– Исходя из характера травм... Будет ли она адекватна в общении, и как скоро?

– Надеюсь, да. – Хирург закончил мыть руки, развернулся лицом к экрану и в упор взглянул на собеседника. – Там, наверху, она, конечно же, не выжила бы. Но у нас возможности на несколько порядков выше. Кстати, даже обошлись без трансплантации.

– Как скоро?.. – нетерпеливо повторил вопрос Гюнтер.

– Через пару часов, с учетом необходимого ей отдыха.

– Хорошо.

Движением руки Гюнтер выключил воздушный экран. Затем посмотрел на допотопный телефон внутренней связи, скривился, и, поднявшись, направился к Харальду, шефу, с отчетом.

Когда-то давно, ещё в сороковых, они вместе с Харальдом работали в Институте наследственной биологии и расовой гигиены, Берлин. Молодой Харальд в то время был самодоволен, нетерпелив и высокомерен – по причине свое-

го безусловного арийского превосходства. Эту свою принадлежность к высшей расе он выяснил давно и скрупулезно, еще на заре возникновений подобных идей. И это же сыграло роль для стремительного взлета бездарного Харальда по служебной лестнице.

Пожалуй, он, Гюнтер, был единственным темноволосым, которого терпел Харальд. Может потому, что был не только его коллегой, но и другом детства? Что, однако, не мешало Харальду постоянно насмехаться над тёмными волосами Гюнтера, утверждая, что в крови последнего присутствуют примеси неполноценных рас.

В то время они вместе разрабатывали эликсир по продлению жизни – на основе трав, минералов и воды из разных горных источников. Именно он, Гюнтер, разработал экспериментальный состав эликсира. От Харальда же требовалось только одно: точная запись ингредиентов и последовательность создания вожденной жидкости. Но этот высокомерный бездарь сделал все из рук вон плохо и небрежно. Зная Харальда, Гюнтер вел у себя дома скрытные записи. Кстати, это впоследствии не помогло – все его труды погибли от бомбежки и последующего пожара...

Пробный же экземпляр эликсира требовал проверки – испытаний на биологических объектах. Однако самодовольный Харальд ждать результатов проверки не желал, а над опасениями друга откровенно насмехался, точно так же, как и над его неарийской внешностью.

Может, так оно и было на самом деле? Ведь что-то же сыграло роковую роль в том единственном эксперименте, который закончился для них двух с абсолютно противоположным результатом?.. Он, Гюнтер, тогда внезапно помолодел и стал выглядеть двадцатилетним, а Харальд – резко постарел, лет так на двадцать, и уже тогда выглядел примерно под шестьдесят. И не только внешне – он превратился в брюзжащего старика, завистливого и подозрительного.

Почему помолодел тогда только он, Гюнтер, так и осталось загадкой. И, если раньше Харальд относился к нему со снисходительным высокомерием, то после этого случая люто возненавидел. Наверное, именно поэтому он и включил и его в число сотрудников секретного проекта – чтобы постоянными придирками и унижением день за днем показывать свое превосходство.

Хорошо это или плохо – кто теперь знает? Детей у Гюнтера не было, жена погибла при бомбежке – так, во всяком случае, ему было сказано. Какая разница, где жить, решил он, и в числе первых сотрудников сверхсекретного проекта отправился в глухие леса Амазонки. А уже после они переселились сюда, на подземно-подводную базу UB01V03...

Гюнтер стукнул в дверь, дождался разрешения и только после этого зашёл – Харальд требовал неукоснительного соблюдения как субординации, так и прочих строгих правил его далекой молодости.

– Девчонка в порядке, через пару часов можно навесить! – бодро произнес Гюнтер.

Тут он слегка блефовал, поскольку хирург Рихтер ничего определенного не обещал. Ну да чего там, зачем заранее вызывать гнев начальства...

– Хорошо! – лицо старика было довольным, что случилось крайне редко. – Через два часа ко мне, пойдем к ней втроем.

– Втроем?.. – поднял брови Гюнтер.

– Да. Третьим будет Вагош.

– Вагош?.. – изумился Гюнтер. – А на кой там нужен этот глухонемой урод?

Харальд ничего не ответил, только взглянул на подчиненного, и этого оказалось достаточно, чтобы тот, как во времена молодости, щелкнул каблуками, вытянул вперед руку и гаркнул:

– Ja mein herr!

После чего Гюнтер вышел. Пребывать под завистливо-въедливым оком своего заклятого друга ему совсем не хотелось.

Глава 2

Вагош, по обыкновению, находился на своем рабочем месте – в бане. Да, да! Это только бледнолицые глупцы считают, что принимать решения необходимо в ограниченном пространстве кабинета. А истинный сын земли, индеец мапуче, знает: решения сердцу помогает принять вода, и особенно – баня!..

Горячий пар расслабляет тело и прогоняет назойливые мысли. После этого сердце легко находит нужное решение любого вопроса, будь то прошлое или будущее. Да, да! Бледнолицые глупцы считают, что решения принимает голова, а не сердце. Впрочем, может, так оно у них и есть? И потому они такие суетливые и глупые?..

Мапуче же никогда не слушает болтовню в голове. Мапуче знает – это происки злых колдунов. Поэтому мапуче думает сердцем.

С тех пор как он заключил договор с бледнолицым, прошло уже много лет, и ни один из них не выполнил обещанного: ни Харальд, ни он. Хотя для него, мапуче, приготовить эликсир молодости не составило бы труда, и для этого вовсе не нужно было рыскать по всему свету в поисках чудодейственных компонентов: земля рождает их достаточно в каждом месте. Только далеко не каждый человек, а в особенности, этот лживый Харальд, заслуживает долгой молодости и

безмятежной жизни.

Пусть прежде выгонит своих бледнолицых из земли мапуче!..

Необходимо встретиться. Жрица пришла в себя. Нужно поговорить с ней.

Вагош не обратил ни малейшего внимания на мысленный приказ Харальда. Бледнолицый думает, что мапуче обязан подчиняться ему. Глупец. Бледнолицый до сих пор думает, что это он удерживает здесь мапуче. Дважды глупец. Бледнолицый думает, что он сможет приказать что-то Жрице. Трижды глупец.

Он отер полотенцем обильный пот.

Когда ему, Вагошу, во время священного видения сна открылось будущее, он пришел к Харальду. Я помогу тебе. Но и ты должен выполнить для меня кое-что.

Бледнолицый, не ответив, схватил телефонную трубку и прижал ее к уху. Мапуче не нужно было прижимать трубку к уху. Он и так знал, что это говорил старейшина бледнолицых. Старейшина приказал: немедленно отложить создание эликсира молодости! Война не может быть проиграна! Необходимо немедленно начать поиски тех, кто знает Дорогу к Ариям! У Древних Ариев есть могучие Священные Силы, которые позволят старейшине бледнолицых не только выиграть войну, но и подчинить себе всех на свете людей!

Вагош, сложив на груди руки, стоял с непроницаемым лицом рядом с бледнолицым, который почтительно выслушивал своего старейшину. Бесконечные глупцы. Священные Силы не слушаются приказаний людей. Их можно лишь просить о помощи, а вот как они решат – этого никому не известно. Даже священное видение во сне не дало мапуче ответа на этот вопрос, как ни старался он узнать.

Бледнолицый положил трубку и вскинул вопросительный взгляд на Вагоша.

Мапуче согласен уйти с вами, чтобы искать тех, кто знает Дорогу Ариев. Мапуче обладает умением священных видений во сне. Я сказал.

Так Вагош оказался здесь, на подземно-подводной базе.

С самого начала существования базы поиски Дороги Ариев были буквальными. Множество прекрасно оснащенных экспедиций выдвигались в самые разные стороны и уходили в бесконечные подземные туннели. Большинство из этих экспедиций исчезали бесследно и навсегда. В лучшем случае – люди возвращались измученными, несчастными, а зачастую и умирающими, либо вовсе лишившимися рассудка.

И лишь немногие вели другой – мысленный поиск, в их числе был и Вагош.

Наверное, среди них были сильные маги, наверное, они следили за ним, но мапуче старался не думать об этом. Задача, которую он поставил перед собой, несомненно, была самой важной из всех прочих: мапуче должен первым най-

ти Священные Силы Ариев! Мапуче попросит Священные Силы Ариев, чтобы те помогли его народу выгнать бледнолицых из его земли!

Это и было его заданием на этой базе, он добросовестно выполнял его, не замышляя побега. Уйти же отсюда ему не составило бы труда, хотя база и находилась на огромной глубине. У бледнолицых были круглые повозки, в которых они улетали наверх. В любую из этих повозок он, Вагош, легко смог бы зайти, и никто не заподозрил бы, что он находится там. Но свобода его народа была, несомненно, важнее его личной, и мапуче упорно продолжал свои поиски.

Снова и снова священные видения во сне уносили мапуче в сеть подземных лабиринтов, которые тянулись под землей Сапми: именно там была скрыта Дорога Ариев – так сказал бледнолицый Харальд. И он, Вагош, из года в год разыскивал все новые подземные туннели и путешествовал по ним. Там он встречал множество колдунов-шаманов с их проводниками, а также маленький народец, живший в подземельях, но никто из них почему-то не захотел указать ему Дорогу Ариев. Может, это потому, что за мапуче постоянно наблюдали другие маги?..

Но вот не так давно Вагош, вопреки наставлениям Харальда, отправился искать истоки Древних Ариев в другое место – в дальние края, где восходит солнце. Он вышел из подземных лабиринтов и очутился в какой-то высокогорной долине. Нельзя сказать, что это был произвольный поступок,

нет. Так ему в тот раз подсказало священное видение сна, и, как бывает всегда, это оказалось истиной! Его настойчивость была вознаграждена! Он и не мечтал о такой удаче – отыскать саму Жрицу Ариев! Хотя он искал вовсе не её...

Там, в долине, он увидел девчонку, терзаемую духами, и шаманку, которая камлала у костра. Происходило обычное действо – посвящение девчонки в шаманы. Что его задержало тогда? Только убеждение, что ничего не бывает случайным, нужно только понять – зачем его привело сюда священное видение во сне. И он остался...

Старая шаманка взывала к своим духам-помощникам, мечась в иступленной пляске. А дальше случилось нечто невероятное: на его глазах прямо из костра взвился снежный вихрь! Да, да! Именно снежный!..

Этот вихрь сразу же принял очертания фигуры, которая превратилась в очень высокую стройную женщину. На ней были белые одежды, а поверх них – узорная накидка тончайшей работы.

Женщина стояла прямо посреди пламени, которое ластилось к ней, охватывая её точеную фигуру огненным цветком. Снежные узоры на её белоснежной накидке вспыхивали сверкающими разноцветными огоньками, словно отблески солнца в капельках утренней росы.

Жрица!.. Великая Жрица Великого Белого Народа!.. Ибо только им были подвластны лёд и пламень!..

Он понял – старая шаманка разбудила Жрицу, дремлющую в теле девчонки! И в неё же затем Жрица вернулась снежно-огненным облачком...

Вынырнув из священного видения сна, он сообщил о своей находке бледнолицему Харальду, но, оказывается, тому уже все было известно. Не зря же мапуче чувствовал за собой слежку магов. Каким образом те принялись вести девчонку сюда, на базу бледнолицых, он не знал. Но решил: раз уж так произошло, значит, именно так и должно быть. И со Жрицей он будет общаться здесь, в числе первых.

Бледнолицые назвали бы ту встречу случайностью. Но он-то знает: нет ничего случайного в мире. Появление Великой Жрицы здесь имело скрытый замысел, и мапуче предстоит разгадать его. А затем он изложит Великой Жрице свою просьбу и будет ожидать решения Священных Сил...

Вагош торжественно взял в ладони чашу с водой. О, священная вода, ты единственное живое создание здесь, в этом искусственном мире бледнолицых. Ты омываешь берега равнин и гор. Ты вбираешь в себя священный свет солнца. Напитай же и меня этим светом, чтобы я смог увидеть Тени Истины...

Он торжественно выпил воду.

Вот теперь можно отправляться к бледнолицему Харальду...

Глава 3

– Чертов туземец! – рявкнул Харальд, сидя за своим обшарпанным столом. – Делает вид, что ничего не слышит!

Гюнтер поднял на шефа вопросительный взгляд, но промолчал. За десятилетия пребывания на базе он научился не задавать лишних вопросов. Как практикующий врач, он знал, куда исчезают любопытные и болтливые сотрудники...

Глухонемой урод точно так же раздражал Гюнтера, как и Харальда. За каким чертом шеф носитя с ним столько времени – было непонятно. Ну какая от этого дикаря может быть польза? Почему шеф, который всегда ненавидел низшие расы, терпит вот это существо, которое, вдобавок, физически неполноценно?..

Гюнтера, помимо всего прочего, просто бесила величественная манера этого дикаря стоять, скрестив на груди руки и смотреть мимо тебя словно сквозь пустое место.

Тот, действительно, был глухонемым. Он не разговаривал, не обращал внимания на презрительные взгляды и уничижительные шутки в свой адрес. По крайней мере, за десятилетия пребывания на базе никто не услышал от него ни единого слова. Хотя обследовать индейца Харальд почему-то запретил.

Поначалу, когда они все еще только обживались на этой базе и притирались характерами друг к другу, некоторые от-

кровенно обзывали и насмехались над индейцем – тот не слышал ничего. Понемногу это занятие всем надоело, и индеец стал чем-то вроде бездушной мебели. Никто с ним не контактировал, кроме самого Харальда. А уж как это ему удавалось – неизвестно. Вот сейчас у него случайно вырвалось:

– Делает вид, что ничего не слышит!

Так значит, индеец все-таки слышит?.. И слышит – на расстоянии?.. Выходит, это – телепатия, ясновидение или яснослышание. В таком случае, почему в это не посвящен он, Гюнтер, ведущий специалист в области медицины, правая рука Генерального Директора спецбазы UB01V03 Харальда Отто фон Тагела?..

Послышались шаги, затем отворилась дверь, и в кабинет зашел индеец. Харальд не по возрасту резво подскочил из-за стола.

– Идем! Девчонка пришла в себя!

Они втроем вышли из убогого кабинета шефа, сели в аэромоб, пролетели по сети коридоров и через пять минут были возле нужной двери.

Софи открыла глаза. Я что – жива?.. Она осторожно пошевелила пальцами, затем руками и ногами. Тело слушалось, боли не было совершенно. Тогда она приподнялась, села в кровати и осмотрелась.

Больничная палата?.. Она показалась ей довольно

необычной, больше похожей на номер в гостинице. Её кровать стояла посередине комнаты. Слева находился стенной шкаф, справа – две двери, наверное, в комнаты гигиены. Прямо была ещё одна дверь, видимо, в коридор. А вместо четвертой стены, той, что находилась за изголовьем, был огромный аквариум с диковинными рыбами!

Софи поднялась и подошла к аквариуму. Большие причудливые рыбы лениво подплывали и разглядывали ее. Это было довольно занятным зрелищем, но пока ее интересовало другое: где я и что все это значит?.. Она все отчетливо помнила: падение самолета, темноту, операционный стол... Вроде бы и глаза не закрывала. Она слышала все разговоры медиков, непривычные термины, какие-то лечебные поля... Во время операции они говорили о полном разрыве спинного мозга у неё. И что – за ночь он не просто сросся, но и восстановился?.. Бред, такого не бывает!..

Вот только как она очутилась здесь?.. Кто её вытащил из воды? В конце концов, что это за место, и почему больничная палата такая странная?

С огромными рыбами в огромном аквариуме, и без единого окна...

Софи вернулась в кровать, и вовремя. В коридоре послышался небольшой шум, затем шаги. После этого отворилась дверь, и в палату зашли трое мужчин. Эта публика была совершенно разнородной: высокий старик лет под сто, с водя-

нистыми глазами и брезгливо поджатым ртом; второй – тоже старик, но помоложе, лет шестидесяти, с черной шевелюрой; третий, тоже немолодой и самый колоритный из них, был типичным индейцем, не хватало только короны из перьев на голове.

Черноволосый старик был в белом халате – видимо, врач. Остальные два – в элегантных комбинезонах песочного цвета. Вошедшие уставились на неё, бесцеремонно разглядывая. Не хватало только вопроса, не цыганка ли, но те молчали. Пауза затянулась.

Что-то было не так, неправильно как-то... Меня спасли, вытащили с того света, а вместо радости или хотя бы дружеских улыбок по этому поводу – молчание?.. Нужно немедленно выяснить: что происходит.

– Я что – в раю? – пошутила Софи. Её голос отчего-то был с хрипотцой. – Ну здравствуйте, боги...

Двое стариков переглянулись, индеец же остался невозмутимым. Никто из троих не улыбнулся и ничего не ответил ей.

Может, они не понимают немецкий язык? Тогда кто они?.. Почему молчат? Хоть бы для приличия спросили – как меня зовут! Софи поднялась с кровати и сделала несколько шагов. Её не остановили, наоборот – расступились. Голова у неё слегка закружилась, но это тут же прошло. Она зачем-то подошла к аквариуму, затем снова повернулась к молчаливой троице.

– Вы меня спасли, верно? – головы незнакомцев слегка качнулись, что можно было истолковать по-разному. – Как вам это удалось?.. – Молчание. – Мы в Гамбурге?.. – Снова молчание.

Подождав безрезультатно некоторое время, Софи вернулась в свою постель. Ладно. Хотите поиграть в молчанку – пожалуйста, я тоже так умею.

Как только они вошли в палату, мапуче сосредоточился на своих ощущениях. Только что священная вода достаточно напитала его Светом, и теперь он должен увидеть Тени Прошлого. Что их всех связывает? Он должен получить для себя ответы на все вопросы, прежде чем начать действовать. Ибо ничего не бывает без причины.

Мапуче погрузился в священное видение. Он в совершенстве владел этим методом, и для видения во сне ему даже не понадобилось закрывать глаза.

Жрица затаилась в теле девчонки и никак себя не проявляла. Девчонку же волнует – как она здесь очутилась.

Мапуче перенесся к мыслям Харальда. Тот был полон презрения и отвращения к девчонке. Вот это, неполноценное черномазое существо – и есть Жрица Ариев?.. О нет... Не может благородная арийка избрать себе столь убогое тело. Соврали чертовы маги, не иначе. Непременно нужно наладить контакт со Жрицей, если она все же находится в теле этого существа. Необходимо хорошенько обдумать: каким

образом установить с ней контакт...

Но самое интересное ожидало Вагоша, когда он обратился к мыслям Гюнтера! Потому что в теле этого восьмидесятилетнего (о, Вагоша не обманешь внешностью!) старика вдруг вспыхнул неистовый огонь вожделения к девчонке! Он был настолько сильным, что бледнолицый чуть зубами не скрипел! И это при том, что в его теле уже давным-давно не было мужской силы... Вагош отчетливо видел, как тот желает швырнуть девчонку, скрутить ее и обладать – гнусно и извращенно!

Эти их мысли очень озадачили мапуче.

О Священный Свет Истины, открой мне, что связывает этих людей со Жрицей? Никто не смог бы переместить её сюда, если бы не их прочная связь в прошлом. Так яви же мне их Прошлые Тени, о Свет Истины!..

И они возникли...

Первой появилась тень отвратительной безглазой старухи с ртом-провалом. Она отделилась от тела Харальда и потянулась крючковатыми костлявыми руками. Одной рукой она достала Гюнтера, вторая потянулась было к девчонке, но безрезультатно – не достала.

Тень же, отделившаяся от Гюнтера, представляла собой воина-кочевника прошлых веков, с горящим взглядом узких глаз, обращенных на девчонку.

Девчонку?.. О нет! Сама Жрица Ариев стояла напротив них. Воин-кочевник протянул к ней руки, дрожа от любовно-

го нетерпения, но та лишь смотрела на него грустным взглядом, не делая попытки сблизиться, а затем стала бледнеть и вскоре исчезла в теле девчонки.

Так вот оно что!.. Вот почему удалось переместить сюда Жрицу! В ней горит вечный огонь любви... А в теле Гюнтера находится кочевник, вождедеющий её! А черная тень старухи заняла самое подходящее для неё тело – лживого и жестокого Харальда... Судя по всему, этот черный дух сыграл не последнюю роль в какой-то старой драме...

Мапуче старался быстро решить задачу из прошлого. Выходит, здесь собрались одновременно три невероятно сильных духа. С черным понятно, они всегда хотят заполучить к себе очередную душу. С духом кочевника тоже – его сжигает сильная страсть, значит, в теле Гюнтера он не усидит и будет прорываться наружу. Да и со Жрицей тоже почти все ясно: она пришла по зову страсти, но остановилась в последний момент. Чем-то очень напугал ее в прошлом этот кочевник. Либо вообще оттолкнул её любовь.

Теперь же она затаилась в теле девчонки и вряд ли покажется. Нужно будет держать её подальше от этого Гюнтера: как известно, тело подчиняется духу, и такой неистовый дух вполне предсказуемо создаст неприятности...

Разумеется, никто, кроме Вагоша, этого не видел. Бледнолицые вообще слепы, а если что-то и могут увидеть, то лишь при помощи различных приспособлений.

Девчонка разобиделась на их молчание и улеглась обрат-

но.

– Кто у нас свободен? – спросил Харальд, обратившись к Гюнтеру. Девчонку он игнорировал полностью.

– Эрнст, – коротко ответил тот.

– Эрнст. Хорошо. Пришли его ко мне, я дам ему инструкции. Путь поработает с этой.

Софи изумленно слушала эту беседу, в которой о ней говорили в совершенно пренебрежительном тоне.

Присутствующие вышли. Те двое, что беседовали между собой, не удосужили её взглядом. Третий же, индеец без перьев, отвесил церемонный поклон, прижав руку к сердцу. И только после этого вышел, оставив Софи теряться в догадках: что за странное место, и что за странные люди?..

Она поднялась, направилась к двери, подергала ручку – заперто. Тогда она вернулась обратно в кровать и, свернувшись калачиком, затихла.

Глава 4

Выйдя в коридор, Харальд сухо кивнул Гюнтеру и направился в свой убогий кабинет. Вагоша он не удосужил взглядом, но тот ничуть не удивился этому, потому что знал: все бледнолицые высокомерны и заносчивы.

Усевшись в излюбленное старое кресло, Харальд закрыл глаза и задумался. Несмотря на то, что он ещё довольно бодро чувствовал себя, он прекрасно понимал, что время работает против него. Да и не только время...

Чертов Гюнтер, он тогда специально состарил его, Харальда, на двадцать лет! Из зависти, что сам не принадлежит к благородной арийской расе. И с тех пор постоянно надоедает просьбами, что необходимо опять приготовить эликсир молодости. Для нас, мол!

Ага, как же! Для себя стараешься, помолодеть хочешь – вон, седина в шевелюре появилась. А мне еще лет двадцать сверху хочешь прибавить, чтобы сразу – к праотцам?.. Не дожدهшься!..

Харальд повозился в неудобном кресле, выбирая положение, при котором не так ощущался бы беспокоящий его геморрой. Нет уж. Не нужна мне твоя отравка. Да и тебе не нужна, скинул однажды десяток лет, и хватит, живи как другие.

Тут важно другое, а именно: Священные Силы Ариев! Это именно то, что необходимо всем тем, кто вынужден унижать-

ся столько лет после падения рейха! Тем, кто достоин властвовать над всеми неполноценными существами! Всей нашей благородной нации! Ибо все – от идеи создания многоцелевых технических баз до поиска Дороги Ариев – принадлежит нам! Священные Силы Ариев дадут нам не только силу и власть, но и молодость, и бессмертье! Так говорится в священных книгах...

Харальд энергично потер лицо.

Слава богу, дело сдвинулось с мертвой точки. Не зря пришлось терпеть столько лет этого неполноценного, все-таки есть в дикарях что-то, недоступное нам. Жрица не просто найдена, но и доставлена сюда, а чего это стоило...

Дорога Ариев, ведущая к Чаше Грааля... С ней не страшна старость, да что там – старость, сама смерть отступит, уступив место молодости и могуществу над всеми! Все, все покорятся мне, все будут вымаливать у меня крохи жизни!

Но это не для них. Ведь фюрер до сих пор терпеливо ждет свой звездный час! И мы с ним возродим великую славу арийской расы!..

Харальд поднялся и заходил по кабинету.

Мапуче направился в свою спальную секцию. У него не было кабинета или лаборатории, как у других сотрудников базы, да он и не нуждался в этом. А Харальд и не предлагал, поскольку всегда считал низшие расы недостойными достижений цивилизации.

Увиденные Вагошем Тени Прошлого были настолько поразительны, что он должен был хорошенько поразмыслить над всем этим.

Гюнтер же поспешил в свой кабинет в полном смятении чувств. Там он плюхнулся в кресло, воровато потрогал под столом свои сморщенные гениталии – не вздыбились ли – и задумался над казусом, происходящим с ним.

Что же это такое?.. И как же это ужасно, когда тело отказывается выполнять желания! Хотя до сих пор такие вопросы его абсолютно не волновали. Как медик, он в свое время рассудительно отнесся к возрастным изменениям в своем теле.

Но это неистовое желание обладать!.. И кем – какой-то... Впрочем, это неважно.

Нет, важно!.. Очень важно!.. Кто она такая – эта девка, с которой Харальд носитя как с хрустальной вазой?.. Харальд, для которого жизнь человека, а тем более, низшей расы, не значила ничего!.. Уж он-то, Гюнтер, знал об этой стороне шефа более чем достаточно!..

Итак, эта девка... Он вспомнил её огромные черные глаза и скривился. Неполноценное, бездушное существо. Что же она проделала со мной, чертова ведьма?..

Он попытался рассуждать отвлеченно – о неконтролируемых выбросах гормонов, но этим только усугубил положение! Желание обладать, нет, смять, скрутить, чтобы она

извивалась, стонала от боли и наслаждения – стало просто невыносимым!.. Гюнтер забегал по кабинету, остро ощущая свою старческую неполноценность.

Чертова ведьма!.. Не зря фюрер начинал чистку нации именно вот с таких!..

Внезапно ему в голову пришла одна мысль. Гюнтер даже остановился. Как же я мог забыть?.. Когда-то этот глухонемой урод обещал помочь с созданием напитка молодости!..

Он даже рот открыл. Эврика!.. Однажды я уже помолодел, пришло время повторить эксперимент!.. В низу его живота свербело желание, затмевая и прогоняя напрочь логичные и взвешенные размышления.

Он нервно отворил дверь, воровато выглянул в коридор, вызвал аэромоб и помчался к глухонемому уроду. Он постучал в дверь, прислушался, и только тогда вспомнил, что это напрасно. Тогда он просто отворил дверь и зашел. И сразу же наткнулся на взгляд Вагоша. Индеец сидел прямо на полу и смотрел на него бесстрастным взглядом.

– Эй, приятель, – пересилив себя, впервые, по-дружески обратился к нему Гюнтер. – Ты по губам читаешь, да?.. Я понял...

Индеец и бровью не повел. Неловко потоптавшись, гость решил сесть напротив хозяина – на пол. Это доставило Гюнтеру много неудобств, но он все стерпел. Индеец же сидел как истукан.

– Э-э.. Коллега, тут, понимаешь, такое дело... Я постара-

уюсь объяснить, хотя это трудно понять человеку без образования. Мне... То есть, мне и герру Харальду срочно требуется напиток молодости. Помнишь, много лет тому назад ты обещал помочь в его изготовлении?.. Я бы и сам его сделал... То есть, однажды я его сделал, и мы с герром Харальдом его выпили... Мы ровесники, если ты не знаешь. Так вот, я тогда помолодел лет на двадцать. А сейчас у нас с герром Харальдом начинаются негативные возрастные изменения, понимаешь?.. Так что, коллега, пора бы тебе выполнить свое обещание!..

А если в этот раз постареешь ты?..

Голос прозвучал прямо в голове Гюнтера! Тем самым мгновенно дав объяснение способу общения шефа с этим уродом...

Гюнтер сделал вид, что не услышал, однако этот вопрос весьма беспокоил его: о таком исходе он как-то не подумал... Кряхтя, Гюнтер поднялся. Связки и мышцы ныли, суставы заклинило и пришлось, хромя, расхаживать их. Но нет худа без добра – сексуальное желание утихло.

– Ну так вот, – важно произнёс Гюнтер, глядя в лицо индейца. – Я поговорю с герром Харальдом, чтобы тебе доставили все необходимые ингредиенты. Я помню их все. Ты только проконтролируешь, не ошибся ли я.

Разумеется, он блефовал. Когда-то он спрятал записи на чердаке своего дома, но во время бомбежки начался пожар, и огонь уничтожил все его труды. По крайней мере, так ему

было сказано.

Гюнтер вышел, затворил за собой дверь и направился обратно – пешком, и с большим сожалением об исчезнувшем сексуальном чувстве.

Плюхнувшись в кресло, он принялся обдумывать – каким образом вложить в голову Харальда мысль о необходимости приготовления напитка молодости. Дело в том, что тот после неудачного эксперимента и слушать об этом не желал. То есть, если бы ему приказали, как тогда, свыше, он непременно подчинился бы. Но для себя – нет, и еще раз нет – сколько Гюнтер не заводил разговор на эту тему.

Кстати, надо бы вспомнить рецепт эликсира...

Когда гость оставил его, Вагош отправился в священное видение сна, и вскоре ему многое стало понятным.

Жрица Ариев, действительно, шла по зову своей любви. Но в последний момент что-то заставило её воспротивиться, поэтому и не сработала капсула бледнолицых. Дальнейшее известно: самолет упал в воду, пилот погиб, а девчонку удалось спасти. Но самое главное, что насторожило мапуче в этой истории – тень черной старухи. Вагош был уверен – нечто произойдет в будущем, и злой дух непременно приложит к этому свое черное влияние.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.